

"Нан Нан, сегодня мы остановимся здесь. Когда у нас будет возможность, давайте встретимся и поболтаем снова". Подумав о семейном положении Цяо Нань, Мяо Цзин быстро повесила трубку, чтобы не увеличивать стоимость телефонных счетов Цяо Нань.

Повесив трубку, Мяо Цзин с улыбкой сказал: "Нань Нань, эта молодая леди, поистине великолепна. Она беспокоится обо мне больше, чем о вас двоих. Чжай Шэн, как ты думаешь, я должна официально признать Нань Нань своей крестницей?".

В семье Чжай единственная дочь была мужественнее мужчины.

Что касается Чжай Шэна, Мяо Цзин не ожидала от него многого.

Сейчас ей редко доводилось встречать девушку, которая ей так нравилась. Мяо Цзин действительно понравилась Цяо Нань, и она хотела официально признать её своей родственницей.

"Нет необходимости". Нань Нань со временем выйдет замуж в семью Чжай и станет его женой в будущем. Следовательно, в этом не было необходимости. Наоборот, это создаст множество неудобств.

"Почему?" Мяо Цзин был недоволен. "Ты боишься, что твоя сестра будет ревновать? Не беспокойся об этом. Твоя сестра отличается от обычных дам. Она не будет ревновать". После официального признания Цяо Нань своей крестницей, у нее появится еще один человек, который составит ей компанию в квартете.

"Дело не в ревности. Это хлопотно".

"Что за проблемы? Это просто, совсем не хлопотно!"

"Это хлопотно не для тебя, а для Нан Нан. Мама, ты забыла о положении семьи Нань Наня?".

При упоминании Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь Мяо Цзин засомневалась.

В представлении Мяо Цзин о семье Цяо, Цяо Нань была хорошей, и она действительно была хорошей. О Цяо Дунляне у нее не было никакого впечатления. Что касается Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь, Мяо Цзин предпочла бы не говорить о своих впечатлениях о них.

Чжай Шэн приготовил для Мяо Цзин чашку чая. Когда Мяо Цзин сделала глоток из чашки и замолчала, Чжай Шэн продолжил: "На самом деле, формальности не важны. Нань Нань заботится о тебе, а ты любишь Нань Нань.

Если вы хотите быть добрым к Нань Нань, официальное признание ее своей крестницей - не единственный способ. Разве вы не просили меня отправить вещи Нань Нань в первый день лунного Нового года? Мы оба даже посетили ее дом на седьмой день лунного Нового года. Если мы действительно в хороших отношениях, нет необходимости официально признавать ее своей родственницей. Это неважно. Важна сама мысль".

В этот момент Мяо Цзин почувствовала себя намного лучше. "Ты прав. Это я, мать, не могу отпустить ее. Нань Нань, этот ребенок, не так уж плох. Я хочу обращаться с ней хорошо, и это не имеет никакого отношения к другим. Я действительно не хочу говорить об этой матери и сестре Нан Нан. У Нан Нан не очень хорошая жизнь. У нее такие мать и сестра. В будущем ей определенно придется страдать еще больше. Если я не буду относиться к ней хорошо, то Нань Нань, этого ребенка, будет очень жалко".

После того, как Мяо Цзин успешно развеяла мысли Мяо Цзин о формальном признании Цяо Нань своей крестницей, Чжай Шэн скривил губы. "Мама, у тебя есть еще какие-нибудь дела?"

"Почему?"

"У меня есть кое-какая работа, которая еще не решена".

"Конечно, тогда я не буду тебе мешать. Сосредоточься на своей работе". Редкий случай, когда я посетил армию, чтобы увидеть вас двоих, но вы оба так заняты". После долгого дня, кроме короткой беседы с Нань Нань, ей не удалось много поговорить с сыном и дочерью.

При мысли об этом Мяо Цзин почувствовала себя мрачной.

Если бы она знала, что так и будет, то могла бы остаться в доме. Она могла бы сразу найти Нань Нань, чтобы поболтать с ней, если у нее возникнут какие-то вопросы.

Однако, вспомнив, что Цяо Нань теперь студент и бывает дома не более трех дней в течение тридцати дней в месяце, Мяо Цзин почувствовала еще большую тоску.

Ситуация Мяо Цзин была немного похожа на ту, в которой оказалась Цяо Дунлян. Ей не с кем было составить компанию и нечем заняться. Когда у нее было свободное время, ее мысли блуждали.

Неудивительно, что Мяо Цзин, которая чувствовала себя подавленной, не обратила внимания на одну ситуацию: Чжай Шэн был занят, но почему у него нашлось свободное время, чтобы позвонить Цяо Нань, а не поболтать с матерью?

Положив трубку, Цяо Нань так нервничала, что ходила по дому взад-вперед.

Реакция тетушки Мяо была вполне нормальной. Поэтому, скорее всего, она и не подозревала, что является девушкой брата Чжая.

Когда телефон снова зазвонил, Цяо Нань сразу же взял трубку. "Брат Чжай?"

"Хорошо, моя мама ушла. Не волнуйся. Она ничего не обнаружила. Никаких проблем".

"Фух..." Цяо Нань выпустил вздох облегчения. "Почему я чувствую, что работаю, когда у меня с тобой романтические отношения? Неужели это должно быть так опасно и захватывающе? Брат Чжай, ты также знаешь мнение тетушки Мяо о типичных девушках. Скажи мне. Если однажды тетушка Мяо узнает, что я та самая, будет ли тетушка Мяо...".

"Не стоит торопиться. Делай шаг за шагом". Чжай Шэн не дала Цяо Нань однозначного ответа только потому, что Мяо Цзин сказала, что хочет официально признать Цяо Нань своей крестницей.

Тот факт, что Мяо Цзин подумала об этом, явно означал, что Цяо Нань ей действительно нравится, и она хочет относиться к ней как к родной дочери.

В обычных обстоятельствах, если бы мать, у которой есть сын, почувствовала, что девушка очень хороша, ее первая реакция, конечно, не была бы признанием другой стороны в качестве ее крестницы. Вместо этого она подумала бы о том, как свести своего сына с этой девушкой.

Эта мысль Мяо Цзин косвенно показала, что Мяо Цзин была готова принять Цяо Нань только

как крестницу, но не как невестку.

Поэтому, если отношения Чжай Шэна и Цяо Нань будут раскрыты, Мяо Цзин не примет их сразу. Она может даже возражать, убегать от этого и говорить вещи, которые обидят Цяо Нань.

"Брат Чжай?" Услышав, что брат Чжай не звучит так уверенно, Цяо Нань тоже засомневался.

"Ты жалеешь об этом?" тон Чжай Шэна был угрюмым. Он был явно недоволен.

Цяо Нань, которая была на другом конце телефона, покачала головой. "Не жалею. Но мне немного страшно. Что если тетушка Мяо не примет нас, несмотря ни на какие обстоятельства? Что нам делать?"

"Этого не случится". Тон Чжай Шэна был спокойным. Это придавало ей уверенности. "Моя мама еще не пришла в себя. Она не любила Цю Чэньси, но терпела семью Цю, которые вели себя как наши родственники, больше десяти лет. Но в прошлом году, разве она не поняла, что к чему, после того, как ты ей посоветовала? Ты нравишься моей маме. Даже если однажды твоя личность изменится, через некоторое время она будет готова принять наши отношения".

"Я надеюсь, что этот день настанет".

Прежде чем Цяо Нань смогла избавиться от фобии Дин Цзяи, Мяо Цзин, неизвестный объект, который мог быть либо фобией, либо солнцем, поглотил ее.

Цяо Нань действительно подозревала, что у нее плохое отношение к матерям. Будь то биологическая мать или потенциальная свекровь, никто из них не любил ее всей душой.

"Брат Чжай, иди и занимайся своей работой. Я больше не буду тебя беспокоить. В школе мне неудобно. Скорее всего, я смогу писать тебе письма раз в две недели. Если будет свободное время, мы сможем иногда общаться. Подойдет?" Цяо Нань согласился. Если она будет писать слишком много, будет нехорошо, если ее обнаружат.

"..." Красивые тонкие губы Чжай Шэна сложились в сердитую прямую линию.

Очевидно, что он был солдатом и должен быть самым занятым из них двоих. У него было время связаться с Нань Нанем, но у Наня не было времени написать ему.

Чжай Шэн хотел быть вместе с Цяо Нанем. Больше всего его беспокоило то, что Цяо Нань был еще молод, и у него, как у солдата, не было свободного времени.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2082399>